

Когда космический корабль прибыл на место, Су Ча еще не пришла в себя, но сопровождавшие её солдаты, словно по молчаливому сговору, вынесли её на руках и доставили в уединенную, на вид заброшенную усадьбу.

Они не стали утруждаться уборкой этого грязного пристанища, просто бросили на пол матрас, укрыли её одеялом и на том успокоились. Единственным проявлением милосердия с их стороны стало то, что они оставили ей одну самую дешевую питательную смесь.

Солдаты пришли тихо и так же бесшумно исчезли, не оставив Су Ча ни единого слова, ни шанса на диалог.

Вместе с ней в усадьбе остался и бело-розовый робот 66.

Шел уже четвертый день.

Сегодня был день рождения Су Ча, но, очевидно, никто об этом не вспомнил.

— Пи-пи!

— Время идти на учебу!

Оптический компьютер разбудил изможденную Су Ча. Она прикрыла голову рукой и огляделась: вокруг были лишь паутина и пыль. Единственными чистыми вещами оставались одеяло, на котором она лежала, и её собственная одежда.

Су Ча: «.....»

Она догадывалась, как оказалась здесь.

Су Юньшань опасался, что она будет упрямиться и не покинет корабль, поэтому распорядился доставить её сюда, причем очень «заботливо» выбрал для неё именно эту усадьбу.

Су Ча глубоко вдохнула, убеждая себя сохранять спокойствие. Нужно быть абсолютно спокойной.

— Су! Юнь! Шань!

Как бы она ни старалась держать себя в руках, в такой ситуации невозможно было не взбеситься. Усадьба выглядела целой лишь снаружи, но её внешняя система защиты явно не работала, иначе внутри не было бы такой невообразимой грязи.

— Хозяйка...

Неизвестно, когда робот 66 завершил обновление и перезагрузился. Оглядев невероятно грязное помещение, он с удивлением прокрутил свою механическую голову на триста шестьдесят градусов и произнес пораженным электронным голосом:

— Хозяйка, вас наконец-то выставили за дверь?!

Су Ча: «.....»

— Заткнись.

Хотя это была правда, слышать её она не хотела.

Механический глаз 66 вращался, когда он попытался утешить её:

— Ничего, хозяйка, пусть теперь вы и бедны, но 66 всегда будет рядом с вами.

Су Ча: «.....»

Стало еще тоскливее.

Она подняла руку и открыла несколько писем в оптическом компьютере. Первым было соглашение о передаче планеты: теперь этот мир принадлежал ей — своего рода компенсация за изгнание. Кроме того, ей перевели тридцать миллионов звездных кредитов на всю оставшуюся жизнь, но с одним условием: с момента подписания документа она переставала быть членом семьи Су, и в будущем их пути больше не пересекались.

Су Ча стиснула зубы. Вспомнив о Каноне гор и морей в своей голове, она решила не спорить. В конце концов, если не подписать, придется прозябать, а Су Юньшань всё равно был бы обязан её содержать.

Однако она не ожидала, что Су Юньшань поступит так жестко. На следующей странице четко значилось: если она не подпишет, тридцать миллионов не поступят на счет. Более того, он заморозил все остальные средства на её счету, не оставив ни единого шанса на хитрость.

Су Ча цыкнула:

— Достаточно жестоко.

Не зря он маршал империи — не оставляет ни малейшего пути к отступлению.

Но раз он не проявил милосердия, не стоит винить её в отсутствии верности. Она заставила 66 сделать резервную копию всех доказательств — это будет её самым сильным козырем, если когда-нибудь придется столкнуться с Су Юньшанем лицом к лицу.

Сейчас у неё нет сил, но даже духовной силы уровня А- достаточно, чтобы навести порядок в этом захолустье. То, что её не бросили на Планету Хаоса или на край фронта — это, пожалуй, последнее проявление доброты со стороны Су Юньшаня.

Су Ча старалась утешить себя: раз уж приехала, придется привыкать.

Как только подпись была поставлена, документ мгновенно ушел в центральную систему ИИ империи. После подтверждения права собственности перешли к Су Ча. Эта планета была довольно примитивной, удаленной, без особых ресурсов, зато с обилием диких зверей и радиационным загрязнением, из-за которого люди не могли адаптироваться к другим мирам. Именно поэтому её и забросили — иначе она бы не досталась Су Ча.

— Тридцать миллионов получены.

Су Ча знала, что 66 может лишь мило выглядеть, а в остальном бесполезен, поэтому решила купить робота-уборщика. Увидев, что она просматривает товары, 66 встрепенулся — нельзя позволить хозяйке тратить деньги на еще одного робота!

Он подошел ближе и прошептал:

— Хозяйка, вам пора в школу. Маршал уже перевел ваше личное дело на планету Шуйлань, а уборку оставьте мне.

Су Ча подозрительно посмотрела на него:

— Ты справишься?

— Конечно! — 66 постучал по своей стальной груди, явно обиравшись на недоверие.

— Ладно, тогда я в школу, а ты займись уборкой.

Су Ча отряхнула пыль с одежды. После долгого отдыха тело чувствовало себя лучше. Несмотря на то, что дифференциация была опасным процессом, она всё же была альфой А-класса.

Только вот... Су Ча посмотрела на расстояние до школы — не менее ста километров — и на свою пустую усадьбу. Ей вдруг захотелось прогулять занятия.

Оптический компьютер вовремя вывел данные о планете и мягко подсказал:

— Желаете воспользоваться совместной поездкой?

— Совместной поездкой? — Су Ча растерялась. Что вообще представляют собой машины в этом мире? — Согласна!

Компьютер:

— Через пять минут машина прибудет. Пожалуйста, ожидайте.

Су Ча осталась довольна — очень полезная функция.

Через пять минут перед ней остановился раздолбанный автобус, который, казалось, вот-вот развалится на части. У водителя был полумеханический глаз, а на мясистом лице играла социальная улыбка:

— Девушка, быстрее запрыгивай, я спешу на ремонт ног!

Су Ча сглотнула, глядя на набитый битком салон. Она хотела отказаться, но компьютер вовремя напомнил:

— Хозяйка, в ближайшие три часа здесь не пройдет ни один транспорт. Вы уже опоздали на полчаса.

Су Ча: «.....»

Но это же опасный транспорт!

— Едем или нет? У меня дела! — водитель, заметив её колебания, поспешил заверить: — Девушка, не смотри, что я выгляжу так себе, вожу я мастерски, не бойся.

Пусть он выглядел свирепо, но на деле оказался неплохим парнем. Су Ча стиснула зубы и запрыгнула в автобус, втиснувшись в толпу. Запах внутри был неопишуемым, но выбирать не приходилось.

Только оказавшись внутри, Су Ча заметила, что все пассажиры — беты. Кроме неё, не было ни одной альфы или омеги. Похоже, на этой планете жили одни обычные люди.

Спустя два часа мучений Су Ча наконец вывалилась из автобуса. Она еще не привыкла к силе альфы и боялась кого-нибудь покалечить, поэтому просто расслабилась и двигалась вместе с толпой. К счастью, она была у школы.

Когда Су Ча выходила, она мельком взглянула на водителя и у неё затекли ноги. Оказалось, что его нога тоже была механической, и из неё даже выкрутился винт. Неудивительно, что он так спешил на ремонт — он действительно ехал чинить ногу!

Пусть люди на этой планете были небогаты, школа оказалась довольно приличной, почти как в её прошлой жизни, разве что не такой роскошной и технологичной, как на Столичной планете.

Су Ча подошла к воротам, но её тут же остановил охранник.

— Ты кто? Зачем пришла?

Охранник прихрамывал на одну ногу, но был редким для этой планеты альфой. Пусть всего лишь D-класса, но для этих мест — вполне достойный уровень. Он смерил Су Ча, от которой исходил густой аромат альфы, оценивающим взглядом, не понимая, зачем такой сильной альфе понадобилось приходить в их захолустье.

Су Ча не стала задирать нос из-за своего уровня, а лишь смущенно почесала затылок:

— Я новая ученица, из-за некоторых обстоятельств опоздала.

Почувствовав исходящую от неё ауру недавно завершившейся дифференциации, охранник всё понял, но всё же по долгу службы протянул руку:

— Документы об обучении.

Су Ча предъявила справку о переводе.

— Центральная академия... — охранник не поверил своим глазам. Он протер их, но в итоге замолчал.

Центральная академия на Столичной планете — лучшее учебное заведение для недифференцированных подростков. Выпускники оттуда прямиком попадали в Военное ведомство, и процент успешной дифференциации там был высок, ведь учились там дети аристократов.

Почему талант из Центральной академии перевелся в их дыру? Неужели она совершила что-то непростительное? Охранник напрягся.

Он осторожно спросил:

— Ты — отличница из Центральной академии, почему перевелась к нам? Неужели...

Разгадав его подозрения, Су Ча вспомнила, что натворила оригинал, и, опустив глаза, печально ответила:

— Моего таланта оказалось недостаточно, отец посчитал меня позором и бросил здесь, разорвав все отношения. Семья от меня отказалась.

Хотя это была правда, она не чувствовала разочарования в той семье. В оригинальном сюжете всё так и было: брат, который когда-то любил её, в итоге собственными руками отдал Су Ча в руки Цюй Янтин, чтобы выторговать мир. В то время Су Юньшань пропал на войне, а духовное море Су Ханьмо было разрушено, и они решили пожертвовать Су Ча ради выживания семьи Су.

Теперь же Су Ча заранее сошла с сюжетной линии, а значит, ей не придется быть вещью, которую отдают на растерзание.

Охранник не ожидал, что кто-то может считать альфу уровня А отбросом, и проникся жалостью:

— Проходи. Только смотри, не обижай одноклассников.

— Спасибо вам!

Су Ча радостно проскользнула в школу и, сверившись с данными компьютера, нашла свой класс. В тот момент, когда она толкнула дверь, все взгляды устремились на неё, и в воздухе разлилось мощное чувство агрессии.

Су Ча остро почувствовала, что здесь находится кто-то с поразительно высокой степенью совместимости её духовной силы. Она взглянула прямо перед собой и встретила взглядом с Лэн Чжоянь, на лице которой застыло сложное выражение.

Су Ча: «.....»

Лэн... Лэн Чжоянь?!!

Нет, подождите, разве она не должна сейчас быть в Центральной академии? Почему она здесь?

У Лэн Чжоянь в голове крутилась та же мысль: почему человек, который должен быть в Центральной академии, находится здесь?

У обеих в голове одновременно всплыла одна и та же фраза: «Словно злой дух, от которого не избавиться».

<http://bllate.org/book/21587/2224730>